

НЕСКОЛЬКО СТРОК ОДНОГО ПИСЬМА

«Как хорошо будет то время, — говорила она, — когда не будет ни тюрем, ни решеток, и люди будут свободны». И она вкладывала в эти слова так много веры в лучшее будущее, говорила их с таким увлечением. С таким же увлечением пела она вместе с нами революционные песни. И, несмотря на свои седые волосы и глубокие морщины на лице, она казалась тогда такой молодой, не старше той молодежи, в кругу которой эти песни пелись».

Так вспоминала о Марии Александровне Ульяновой, матери В. И. Ленина, ее младшая дочь М. И. Ульянова.

«Но помимо сочувствия революционной работе, — продолжала Мария Ильинична, — у Марии Александровны было желание и самой делать что-либо для общего дела. Помню, как она поразила меня, когда как-то в Вологде — ей было тогда уже почти 80 лет, — сказала мне: «Не хочется так жить без дела, поехала бы я куда-нибудь в деревню, учить крестьянских детей грамоте». Здесь же Мария Ильинична замечает: «Не было для нее и большего удовольствия, как иметь возможность оказать какую-нибудь помощь своим детям в их работе».

Политическими интересами своих детей-революционеров Мария Александровна жила и в Вологде, куда приехала в конце мая 1913 г. к Марии Ильиничне, отбывавшей здесь ссылку под гласным надзором полиции. Интереснейшее свидетельство об этом сохранилось в одном из ее писем старшей дочери А. И. Ульяновой-Елизаровой в Петербург от 19 апреля 1914 года.

«Ждали сегодня лектора, но

вчера вечером получили опять телеграмму, что не приедет... переполох был немалый, все подготовлено, билеты распроданы, расходов было много, а ночью последовала другая, что, хотя болен — приедет завтра, 20-го... Не было бы опять какой перемены!».

Сразу несколько загадок. О каком лекторе идет речь? Почему Марии Александровне о каждом обстоятельстве, связанном с организацией его лекций, становится известно немедленно? И почему принимает она их так близко к сердцу, обращая особое внимание на финансовую сторону дела? Попробуем ответить на эти вопросы.

Анна Ильинична, безусловно, знала о существовании в Вологде культурно-просветительного общества «Просвещение». Общество было легальным и ставило перед собой задачи культурного просвещения. Но деятельностью общества, состоявшего почти целиком из рабочих, руководили большевики, направлявшие его на путь политической пропаганды и организации. Они руководствовались решениями Пороинского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками (осень 1913 г.). В них говорилось, в частности: «В настоящий момент подъема экономической и политической борьбы рабочего класса особенно необходимо усилить работу во всех легальных рабочих обществах».

С самого начала обществом заинтересовалось городское жандармское управление. Еще до утверждения устава вице-губернатор запрашивал полицию о политической благонадежности его учредителей и о том, «не имеют ли они своей

целью, прикрываясь легальностью настоящего общества, заниматься вопросами политического характера». Позже полиция была вынуждена сделать вывод о том, что «гвездом приверженцев учения социал-демократов является вологодское общество «Просвещение».

Одной из форм работы общества была организация лекций на литературные темы, которые читались приглашенными из столицы лекторами-марксистами. Литературные вопросы тесно связывались в этих лекциях с общественными, политическими проблемами. Так, 21 февраля 1914 г. в местной газете «Эхо» было дано следующее объявление: «В субботу, 1 марта в зале страхового общества будет прочтена лекция уже известным вологжанам по прочитанной 25 января лекции «Подполье Достоевского» В. П. Потемкиным на тему «Лев Толстой и его посмертные произведения». Сбор с лекции поступит в пользу молодого общества «Просвещение». Об этом же вспоминал старый большевик И. Е. Любимов. В 1911—1913 гг. он находился в вологодской ссылке, позже, продолжая жить и работать в Вологде, был активным членом общества «Просвещение». Вот что он писал: «Несколько раз к нам в Вологду приезжал тов. Потемкин (теперь зам. наркоминдела), собирал огромную аудиторию. Несколько раз приезжал для чтения лекций Фриче, который также делал хорошие сборы, читая на литературные темы».

Владимир Максимович Фриче — советский историк литературы, искусствовед. С начала XX века был связан с революционным социал-демокра-

тическим движением, позже вступил в партию, с 1922 г. руководил Институтом языка и литературы. Предупреждая вологжан о том, что его лекции в других городах пользовались большим успехом, «Эхо» в номере от 5 марта дало следующее объявление: «Обществом «Просвещение» предполагается устройство двух лекций приват-доцента Московского университета В. М. Фриче. 20 марта на тему «Об истинном футуризме» и 21 марта на тему «Максим Горький». Обе лекции предполагается устроить в помещении страхового общества». (Ныне — это одно из зданий политехнического института на углу улиц Урицкого и М. И. Ульяновой).

Однако на сей раз не все получилось, как было задумано. Лектор в указанное время выступить не смог. Лекция об А. М. Горьком вообще была запрещена полицией. Позже было дополнительно объявлено, что лекции состоятся 19—20 апреля и тема второй из них — «Поэты из народа, или грядущая культурная сила».

Таким образом, ими лектора установлено. Понятно и тревога Марии Александровны: один раз выступления уже сорвались, затруднения возникли снова. И как поведет себя на этот раз полиция?

Ясной становится и осведомленность матери Ильича, и ее заинтересованность. Дочь, Мария Ильинична, не будучи сама в числе членов общества (в ее положении ссыльной под гласным надзором полиции это было невозможно), активно участвовала в его большевистском руководстве. Квартира Ульяновых на Московской ули-

це (ныне Советский проспект) посещали активные члены общества, в том числе члены партийного комитета железнодорожной социал-демократической группы, направляющего политическую работу в обществе «Просвещение». Сам И. Е. Любимов проживал в одном доме с Ульяновыми. Он вспоминал также: «Большевистская группа жила довольно дружной семьей, часто собиравшись в семье Ульяновых, так как вскоре к Марии Ильиничне приехала мать — Мария Александровна, кроме того, часто приезжала сюда Анна Ильинична с мужем».

Читая письмо от матери, Анна Ильинична, конечно, знала, что речь идет о лекции, организованной обществом «Просвещение». Незадолго до этого она приезжала к родным в Вологду на новогодние праздники, и как раз в это время, в первые январские дни 1914 года, готовилось его первое, учредительное собрание. Понятно ей было и беспокойство матери за финансовый исход дела: доход от лекции шел в пользу партии. Вспоминая о сборе средств для организации очередного партийного съезда, И. Е. Любимов писал: «Эти средства мы получали путем устройства лекций наших марксистских лекторов...».

И хотелось бы привести в завершение трогательные слова, сказанные Марией Ильиничной о матери:

«Других знакомых, кроме знакомых ее детей, у Марии Александровны не было, их интересы были ее интересами, потому-то так хорошо и чувствовали себя в ее обществе товарищи по революционной работе, товарищи по партии».

Л. ПАНОВ,
старший научный сотрудник
Дома-музея М. И.
Ульяновой.